

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Чествованіе директора Карамзинской колоніи душевно-больныхъ Симбирскаго губернскаго земства В. А. Копосова по случаю 25-лѣтія его врачебно-общественной дѣятельности *).

Чествованіе В. А. Копосова происходило 21 Ноября 1901 года. Въ этотъ день утромъ въ колоніи была совершена божественная литургія, а по окончаніи ея—благодарственный молебенъ, послѣ котораго священникъ П. П. Георгіевскій обратился къ юбиляру съ прочувствованнымъ словомъ.

Возвратившись изъ церкви въ мужской корпусъ, юбиляръ въ канцеляріи колоніи былъ встрѣченъ его ближайшими сослуживцами и служащими по больничной и хозяйственнымъ частямъ колоніи. Здѣсь помощникъ директора д-ръ К. М. Целерицкій привѣтствовалъ юбиляра слѣдующею краткою рѣчью:

Дорогой Василій Александровичъ!

Настоящимъ чествованіемъ Вашей 25-ти лѣтней врачебной дѣятельности я пользуюсь для того, чтобы привѣтствовать въ лицѣ Вашемъ сочетаніе неутомимаго трудолюбія съ творческою мыслью и организаторскими способностями. Слѣдуя по многотрудному пути земскаго врача-психіатра, Вы шли, высоко держа знамя врачебно-психіатрической науки и общественной дѣятельности. Вы сѣяли на благодарную почву русской земско-медицинской нивы сѣмена истины, добра и красоты. Все, что Вы здѣсь услышите теперь отъ стоящихъ предъ Вами предста-

*) Мы выражаемъ крайнее сожалѣніе по поводу того, что только теперь имѣемъ возможность помѣстить на страницахъ Казанскаго Медицинскаго Журнала подробный отчетъ о чествованіи глубокоуважаемаго В. А. Копосова. Ред.

вителей русского народа-служащихъ колоніи, будетъ искреннимъ выраженіемъ того, заслуженнаго 25-ти лѣтнимъ Вашимъ трудомъ, русскаго спасибо, которое Некрасовъ выразилъ словами:

Сѣйте разумное, доброе, вѣчное сѣйте.

Спасибо Вамъ скажетъ сердечное русскій народъ!!

Затѣмъ д-ръ Целерицкій прочелъ слѣдующій адресъ:

Многоуважаемый Василій Александровичъ!

Сегодня исполнилось 25 лѣтъ Вашей врачебно-общественной дѣятельности. Половина Вашей жизни была посвящена трудамъ на поприщѣ облегченія страданій ближняго и большая ея часть протекла въ борьбѣ съ однимъ изъ наиболѣе тяжкихъ недуговъ современнаго общества, съ душевною болѣзнію. Вашъ блестящій умъ, любвеобильное сердце, однимъ словомъ Ваша идеальная личность привлекла въ Карамзинскую колонію кого съ низовьемъ Волги, кого съ Юго-востока, кого съ далекаго Сѣвера, и въ каждомъ изъ насъ, благодаря довольно тѣсной со-вмѣстной работѣ, затеплилось чувство любви къ Вамъ и преданности нашему общему дѣлу, какъ долгу предъ дорогой родиной. Стоя довольно близко къ Вашей врачебно-психіатрической дѣятельности, мы часто имѣли случай воочию убѣдиться, какія горячія чувства искренней благодарности со стороны бывшихъ пациентовъ вызываютъ Ваша любовь и сердечное отношеніе къ больнымъ. Будучи учителемъ нѣкоторыхъ изъ насъ и главнымъ руководителемъ при первыхъ шагахъ нашей отвѣтственной психіатрической служебной дѣятельности, Вы, дорогой Василій Александровичъ, чуждый сухого формализма, исполненный доброжелательства и гуманности, облегчали намъ эти трудные первые шаги собственнымъ примѣромъ и неусыпными заботами о больныхъ, показывая путь, по которому мы должны идти, и способы, какими мы должны добиваться возстановленія душевнаго равновѣсія и здоровья больныхъ. И вотъ, подъ Вашимъ руководствомъ, при собственныхъ Вамъ тактѣ и умѣніи незамѣтно сглаживать шероховатости довольно сложной и трудной работы, Вы своимъ живымъ, сердечнымъ участіемъ, помогая каждому и словомъ и дѣломъ, значительно облегчали наше, иногда тяжелое положеніе. Какъ гостепріимный хозяинъ, какъ живой и интересный собесѣдникъ, какъ инициаторъ литературно-музыкальных вечеровъ и спектаклей, Вы скрашивали больнымъ и намъ нашу монотонную жизнь, внося въ нее необходимое для бодрости больного и здороваго духа оживленіе, поднимавшее упавшій духъ больныхъ и поддерживавшее нашу служебную энергію. Въ сегодняшній знаменательный день исполненія Вашей четверть-вѣковой дѣятельности мы собрались и явились сюда выразить Вамъ чувства нашей искренней благодарности и признательности, чувства глубокаго уваженія къ Вашей плодотворной врачебно-общественной

дѣятельности на пользу страждущимъ. Мы отъ души желаемъ Вамъ на многіе еще годы сохранить силы и здоровье для продолженія Вашей драгоцѣнной жизни и столь полезной дѣятельности на благо вѣремыхъ Вашему попеченію душевно-больныхъ. Да процвѣтаетъ Карамзинская колонія и да вдраствуетъ въ лицѣ Вашемъ нынѣ чествуемый ея Юбилляръ-Директоръ, высокочтимый Василій Александровичъ Копосовъ.

Карамзинская колонія душевно-больныхъ Симбирскаго Губернскаго Земства,
21 Ноября 1901 г.

Далѣе д-ръ **І. В. Аптекманъ** сказалъ рѣчь, сопровождавшую поднесеніемъ надзирательницами фотографической группы служащихъ:

Дорогой Василій Александровичъ!

На этой фотографической карточкѣ, которую Вамъ сейчасъ приподнесли наши надзирательницы, сгруппированы всѣ Ваши ближайшіе сотрудники и сотрудницы въ этомъ блестяще задуманномъ и прекрасно выполненномъ Вами психіатрическомъ дѣлѣ. Пусть-же эта карточка служить символомъ нашего единенія на трудовой почвѣ того дѣла, которое вначалѣ, при созиданіи его, было исключительно Вашимъ дѣломъ, а теперь стало и нашимъ, близкимъ, кровнымъ, дорогимъ намъ всѣмъ дѣломъ! Позвольте-же мнѣ, одному изъ Вашихъ ближайшихъ сотрудниковъ, выразить Вамъ, дорогой Василій Александровичъ, отъ имени всѣхъ Вашихъ соработниковъ какъ надзирательскаго, такъ и служительскаго персонала колоніи, то глубочайшее уваженіе и ту горячую нашу симпатію, которыми мы всѣ проникнуты къ Вамъ, дорогой нашъ Юбилляръ! Позвольте мнѣ въ настоящую торжественную минуту, когда душа, такъ сказать, молитвы проситъ, обратиться къ Тому, Кто съ высоты Голгофы глядитъ на насъ съ незримымъ выраженіемъ въ очахъ и советъ насъ на тернистый путь любви и самопожертвованія, на путь истины и справедливости!... Въ такія торжественныя минуты, въ такой радостный для всѣхъ насъ праздникъ не всегда удастся высказать то словами, что на сердцѣ накопилось! Что слова? Пусть сердце сердцу скажетъ, что оно сейчасъ чувствуетъ и за что оно бьется! Наше сердце, коллективное сердце всѣхъ Вашихъ соработниковъ, дорогой Василій Александровичъ, бьется сейчасъ въ унисонъ и говоритъ Вамъ: «живите, дорогой Василій Александровичъ, еще много-много лѣтъ на пользу нашей дорогой отчизны, живите и работайте на пользу нашего общаго дѣла, на радость и утѣшеніе «малыхъ сихъ»—дорогихъ и милыхъ нашему сердцу душевно-больныхъ!...»

Затѣмъ отъ лица больныхъ одинъ изъ нихъ **С. Н. П—ій** прочелъ слѣдующее привѣтствіе:

Многоуважаемый Василий Александрович!

Во время своих молодых лѣтъ я тоже состоялъ на служеніи страдающему въ званіи фельдшера при больницѣ Симбирской духовной семинаріи, заведующимъ которой былъ врачъ В. В. П. (онъ-же и врачъ отдѣленія душевно-больныхъ при Симбирской Александровской больницѣ), а потому мнѣ нерѣдко приходилось бывать, по дѣламъ своихъ обязанностей, при консультаціи врачей. Однажды въ бесѣдѣ со мною о положеніи своего я, въ званіи врача, В. В. выразился такъ: Вы, можетъ быть, хотите, сказалъ онъ мнѣ, знать, каково положеніе врачей при леченіи больныхъ? Я съ удовольствіемъ удовлетворю вашему любопытству: представьте себѣ человѣка, имѣющаго множество домовъ (а у врачей слѣд. пациентовъ) и къ нему постоянно приходятъ изъ разныхъ мѣстъ вѣстники о томъ, что близъ такого-то его дома пожаръ. Если таково душевное состояніе врачей, то легко понять всякому, какова тягость того поста, на которомъ состоятъ врачи вообще, а добрые душою въ особенности! Но прежде, чѣмъ выразить мои относительно Васъ чувства, многоуважаемый нами Василий Александровичъ, я здѣсь въ краткихъ словахъ скажу о способѣ леченія душевно-больныхъ въ болѣе или менѣе отдаленныя отъ насъ времена, что-бы рельефнѣе выставить личныя заслуги Ваши, Василий Александровичъ, на психіатрическомъ поприщѣ. Кому неизвѣстно, что первѣйшимъ способомъ для излеченія душевно-больныхъ считалось капаніе на темя больного каплями холодной воды, что производило такую жестокую боль, что больные замирали или вѣрнѣе приходили въ совершеннѣйшую безчувственность и безсознательность, какъ отъ ударовъ палкою, а для усмиренія строптивыхъ употреблялись кожаные рукава, что конечно не усмиряло внутренняго чувства больного, лишеннаго дара Божія—свободно владѣть своими членами, а еще болѣе раздражало его, т. е., другими словами, причиняло большую душевную бользнь. Вѣроятно врачи старыхъ временъ болѣе вѣрили латинской пословицѣ: *nulla remedia non tam faciunt dolorem, quam quae sunt salutaria* (никакія лекарства не дѣлаютъ столь жестокой боли, какъ тѣ, кои цѣлительны), совершенно забывая о средствахъ извѣстныхъ подъ именемъ «*emoliens*».

Таковы картины древней эпохи! Но что-же мы видимъ въ нынѣшнія времена, благодаря постройкѣ, вмѣсто угольнаго домика Александро-Невскаго двора, Карамзинской колоніи, которою изволите управлять Вы, Василий Александровичъ! —То тутъ, то тамъ около зданій колоніи вы видите то одинакаго, то цѣлую группу больныхъ, какъ муравьевъ, мирно копошавшихся около какого либо хозяйственного дѣла или изъ области домашняго обихода, или изъ области земледѣлія, огородничества или другой какой либо обрабатывающей промышленности. Бывало, никакъ не увидишь маленькаго прутика въ рукахъ душевно-больныхъ, а не то что какого либо тяжелаго или остраго орудія: топора, напр. при рубкѣ лѣса, или бороздника при огородныхъ работахъ, а нынѣ эта вещь весьма зауряд-

ная, и, что всего характернѣе, такъ это то, что даже малыя дѣти постоянно шныряютъ между больными и, благодаря Создателю, все идетъ благополучно и даже можно сказать прекрасно, и вмѣсто бывалаго страха весьма нерѣдко вы услышите рѣзвый безбоязненный смѣхъ дѣтвора отъ шутокъ. Секретъ такого благотворнаго вліянія заключается въ томъ довѣріи, которое оказываете Вы, а по Васъ и всѣ сослуживцы Ваши къ умственному возраженію ума больныхъ, что и воспроизводитъ успѣхъ леченія: противоположность составляютъ лишь только праздные, но вѣдь праздность и среди здоровыхъ есть мать пороковъ. И все это такъ сложилось, благодаря Вашему просвѣщенному, Василій Александровичъ, уму и отзывчивому на многое добродушію. Благо, какъ и злу лишь-бы беспрепятственно пустить корешки, а оно ужъ выростетъ и принесетъ плодъ свой сторицею. Зло породило и порождаетъ посредственно или не посредственно душевную болѣзнь, вѣрите, что добро изгонитъ его и исцѣлитъ «всяку язю» въ мірѣ. Такъ, по трудамъ Вашимъ при Карамзинской колоніи, я вижу этому ясное и неопровержимое доказательство. Сегодня я, по случаю двадцати-пятилѣтняго юбія Вашей психіатрической и медицинской дѣятельности, и взялъ отъ лица всѣхъ больныхъ трудъ пожелать Вамъ добраго здравія и многихъ, многихъ лѣтъ, дабы начатое Вами дѣло Вы могли довести до вѣнца славы.

Господа! Нашему многоуважаемому Василию Александровичу многія лѣта!!»

Затѣмъ отъ мужской прислуги юбиляру былъ поднесенъ на память серебрянный судокъ, отъ лицъ хозяйственной службы серебрянный подносики съ бокаломъ и отъ женской прислуги на блюдѣ съ полотенцемъ хлѣбъ съ солью.

На всѣ привѣтствія больныхъ и служащихъ юбиляръ отвѣчалъ отдѣльно, каждой группѣ, немногими прочувствованными словами.

При обходѣ мужскихъ и женскихъ отдѣленій больныхъ, юбиляра привѣтствовали въ краткихъ словахъ и поздравляли съ днемъ юбія надзиратели и больные.

Въ 8 часовъ вечера въ г. Симбирскѣ въ помѣщеніяхъ общественаго собранія, куда прибылъ и юбиляръ, состоялось экстренное засѣданіе мѣстнаго общества врачей.

Въ засѣданіе прибыли: почетный членъ общества симбирскій губернаторъ тайный совѣтникъ Владиміръ Николаевичъ Акинфовъ, симбирскій губернский предводитель дворянства дѣйствительный статскій совѣтникъ Владиміръ Николаевичъ Поливановъ, председатель Симбирскаго окружнаго суда дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Александровичъ Евреиновъ, члены общества, гости, врачи и фармацевты: А. Н. Антаевъ, О. В. Аптекманъ, И. А. Благовидовъ, И. В. Богоявленскій, К. М. Боровскій, И. М. Гальпернъ, А. А. Грязновъ, П. Ф. Кудрявцевъ, Н. А. Кассьяновъ, М. И. фонъ-

Крузе, Е. А. Лукинъ, П. К. Николаевъ, П. С. Петровъ, С. В. Полякъ, М. Л. Сегаль, И. И. Стекловъ, К. М. Целерицкій, Я. Е. Шостакъ и С. Н. Яковлевъ; члены Симбирской губернской земской управы: князь С. М. Баратаевъ, Н. Ф. Бѣляковъ и П. П. Звѣревъ; совѣтникъ губернскаго правленія П. В. Тихоміровъ, симбирскій городской голова М. А. Волковъ, членъ-соревнователь общества Н. П. Пастуховъ, гость А. В. Ріензи.

Юбиларъ при входѣ въ собраніи былъ встрѣченъ дружными аплодисментами. Г-нъ предсѣдатель общества А. Н. Антаевъ открылъ засѣданіе чтеніемъ привѣтственнаго адреса юбиляру отъ Общества слѣд. содержанія:

Почтенный Товарищъ, Василій Александровичъ.

Сегодня, 21-го ноября, Общество врачей города Симбирска собралось въ экстренномъ засѣданіи чествовать 25-ти лѣтній юбилей Вашей служебной и общественной дѣятельности. Прослужить четверть вѣка врачомъ, особенно въ избранной Вами специальности—не легкій трудъ; постоянная напряженная работа врача психіатра требуетъ слишкомъ много затратъ какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ силъ.

Во время Турецкой войны за освобожденіе Болгаріи Вы кончаете курсъ и начинаете Вашу службу военнымъ врачомъ. Вы прямо со школьной скамьи идете смѣло на встрѣчу всѣмъ невзгодамъ и лишеніямъ, свойственнымъ военному времени. По окончаніи кампаніи, Вы поступаете на земскую службу въ тарусскій уѣздъ, Калужской губерніи;—здѣсь Вы всецѣло отдаетесь работѣ на обширной нивѣ земскаго врача; Вы работаете въ больницѣ, завѣдуете участкомъ и въ то же время занимаетесь медико-санитарными изслѣдованіями по цѣлому уѣзду. Стоя близко къ народу и чутко отзываясь на всѣ его нужды и потребности, Вы, конечно, не могли не замѣтить, что злобой дня деревенскій жизни является у насъ безпризорное положеніе душевно-больныхъ, что это зло слишкомъ велико и устранить его возможно только при правильной организаціи специальныхъ психіатрическихъ учреждений въ общемъ строѣ земской медицины.

Сознаніе такой необходимости даетъ новый толчекъ въ дальнѣйшей Вашей дѣятельности, Вы дѣлаетесь земскимъ психіатромъ. Съ 1883 года Вы служите психіатромъ въ Твери, въ Колмовской колоніи Новгородскаго земства, въ Вологдѣ и въ Саратовѣ.

Въ іюлѣ 1894 года Симбирская губернская земская управа, пригласивъ Васъ на службу, предлагаетъ Вамъ составить общій планъ психіатрической колоніи, въ которой можно было-бы свободно пользоваться душевно-больныхъ всей губерніи. Вы со свойственной Вамъ энергіей принимаетесь за дѣло, разрабатываете главные основанія организаціи этого новаго учрежденія, проектируете особаго типа зданія

для лечебницы, лично наблюдаете за постройкой во всѣхъ ея деталяхъ, примѣняете наиболѣе рacionales способы вентиляціи, водоснабженія и канализаціи колоніи, устраиваете электрическое освѣщеніе. Работать приходится спѣшно, такъ какъ душевно-больные переполнили бывшій домъ умалишенныхъ.

И вотъ, не смотря ни на какія затрудненія, встрѣтившіяся при выполненіи такого обширнаго предпріятія, колонія быстро сооружается и 1-го іюля 1898 года туда переводятся душевно-больные.

Этотъ славный день въ исторіи симбирскаго губернскаго земства всегда будетъ тѣсно связанъ съ Вашемъ именемъ: Вы—главный организаторъ учрежденія, Вы—первый директоръ Карамзинской колоніи.

Сознавая столь важное практическое значеніе Вашей дѣятельности для населенія Симбирской губерніи, Общество врачей привѣтствуетъ Васъ, своего дорогого сочлена, со днемъ исполнившагося 25-лѣтняго Вашего служенія и выражаетъ искреннее пожеланіе, чтобы Вы еще много и много лѣтъ стояли во главѣ организованнаго Вами учрежденія для блага населенія Симб. губ. и для развитія и правильной постановки земской психіатріи.

На привѣтственную рѣчь предсѣдателя Общества врачей въ г. Симбирскѣ А. Н. Антаева, вручившаго юбиляру адресъ отъ Общества, В. А. Копосовъ отвѣтилъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Высокоуважаемый Александръ Николаевичъ.

Въ Вашемъ лицѣ, какъ предсѣдатель общества врачей г. Симбирска, приношу глубочайшую сердечную благодарность Обществу за высокую честь, которую оно мнѣ оказало устройствомъ сегодняшняго праздника.

Вниманіе ко мнѣ товарищей, членовъ Общества, тѣмъ болѣе меня тронуло, что, къ сожалѣнію, по исключительнымъ моимъ условіямъ дѣятельности и жизни, я слишкомъ мало принималъ участія въ трудахъ общества, представляющаго собою возвышенный союзъ собратій-врачей для научнаго единенія, для взаимнаго поддержанія на высотѣ столь быстро прогрессирующей медицинской науки, упроченія нравственной связи между членами и коллективнаго, по мѣрѣ возможности, труда, направляемаго къ высшей нашей цѣли—охраненію общественнаго здоровья въ нашемъ краѣ.

Да процвѣтетъ подъ Вашимъ высокопросвѣщеннымъ предсѣдательствомъ Общество симбирскихъ врачей. «И пусть подъ знаменемъ науки союзъ нашъ крѣпнетъ и растетъ!...

Губернаторъ В. Н. Акинфовъ привѣтствовалъ юбиляра и выразилъ ему свою благодарность за усердную, ревностную службу и за ту несомнѣнную пользу, которую онъ оказалъ дѣлу призрѣнія душевно-больныхъ своею энергичною дѣятельностью при устройствѣ и организаціи заведующаго имъ учрежденія.

На это привѣтствіе г. губернатора юбиляръ отвѣтилъ такъ:

Ваше Превосходительство!

Почтительно прошу принять мою сердечную благодарность за Ваше привѣтствіе

Привѣтствіе отъ лица Вашего Превосходительства мнѣ особенно дорого потому, что кромѣ общаго глубокаго уваженія, которымъ пользуетесь, какъ достойнѣйшій представитель въ краѣ высшей власти, Вы давно внушили и мнѣ, и товарищамъ чувства сердечной къ Вамъ симпатіи, какъ высокопоставленному дѣятелю, всегда благожелательно относившемуся ко всякой благой культурной задачѣ, ко всякой дѣятельности, направляемой на пользу общественную. Высокія качества Вашего ума и сердца признаются искренно не только дѣятелями Симбирской губерніи, но и далеко за ея предѣлами.

Губернскій предводитель дворянства В. Н. Поливановъ обратился къ юбиляру со слѣдующими словами:

Я очень радъ, многоуважаемый Василій Александровичъ, что могу принять участіе въ Вашемъ юбилейномъ чествованіи. Я особенно цѣню въ Вашей врачебной дѣятельности то сердечное отношеніе, которое Вы всегда проявляете при исполненіи Вашихъ нелегкихъ обязанностей. Въ дѣло врачеванія душевно-больныхъ Вы вносите не только Ваше знаніе и Вашу опытность, но отдаете ему и Ваше сердце.

Какъ представитель Симбирскаго губернскаго земства, я считаю своимъ долгомъ выразить Вамъ искреннюю благодарность за Вашу плодотворную службу и надежду на долгіе годы видѣть Васъ руководителемъ близкой Вамъ Карамзинской колоніи.

В. А. Копосовъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

Высокоуважаемый Владиміръ Николаевичъ.

Личное принесенное Вами мнѣ привѣтствіе высоко цѣнится мною не потому только, что Вы занимаете высокій постъ въ Симбирской губерніи, но и потому, что я давно проникнуть глубокимъ уваженіемъ къ Вамъ, какъ выдающемуся научному дѣятелю въ области отечественной археологии, исторіи и исторической литературы и такимъ образомъ, отражающему въ себѣ блестящія и дорогія для всякаго образованнаго русскаго-литературно-общественныя традиціи благороднаго, симбирскаго дворянства.

Карамзинъ, Языковъ, Тургеневъ!! Какія имена, какіе граждане!... Какое духовное наслѣдство...

Князь С. М. Баратаевъ, какъ представитель Симбирской губернской земской управы, привѣтствовалъ юбиляра и благодарилъ за его полезную земскую службу.

На привѣтствіе князя С. М. Баратаева почтенный юбиляръ отвѣтилъ слѣдующею блестящею по адресу земства рѣчью:

Высокоуважаемый Князь Сергѣй Михайловичъ.

Принося Вамъ глубочайшую благодарность за привѣтствіе Ваше, выраженное мнѣ Вами отъ лица губернской земской управы, я прошу Вашего вниманія выслушать все, чѣмъ мое сердце полно, чтобы я могъ уяснить какими драгоценными благами я, какъ земскій врачъ, обязанъ земству вообще и симбирскому въ частности.

На благодатной, плодотворной нивѣ земства (этого истиннаго, а не фальсифицированнаго исконнаго начала русской жизни) возникло, пустило глубокіе корни и могуче развилось одно, невѣдомое и Европѣ, замѣчательное русское, научно-общественное культурное сокровище—земская медицина.

Первые, по времени, земскіе дѣятели, руководимые глубоко-жизненнымъ творческимъ, общественнымъ чувствомъ, впервые въ Европѣ поставили дѣло врачеванія болѣзней на широкую общественную основу.

Изъ индивидуальной потребности въ лѣченіи отдѣльных жителей сельскихъ округовъ, Богъ знаетъ какъ удовлетворяемой на индивидуальномъ же началѣ—земство создало новую общественную функцію, дѣйствующую на общественномъ началѣ взаимности, кооперативномъ. Такимъ только образомъ, научная медицина съ необыкновенною быстротою проникла въ массы русскаго народа. Земство вызвало къ жизни и поставило массы людей высшаго научнаго образованія лицомъ къ лицу съ болѣзнями и отчасти другими нестроеніями народа.

Земство, создавъ изъ практической медицины одно изъ важнѣйшихъ общественныхъ учреждений страны тѣмъ самымъ создало впервые общественно-историческія условія, при которомъ умственно и нравственно быстро поднялась, духовно расширилась, обогатилась и возвысилась въ общественномъ значеніи личность русскаго врача.

Словомъ, земство создало новую невѣдомую до него въ мірѣ разновидность общественнаго дѣятеля-земскаго врача.

До земства русскій врачъ, за исключеніемъ третъестепеннаго значенія на нѣсколькихъ ступеняхъ казенной службы, въ лучшемъ случаѣ былъ лишь свободнымъ художникомъ, заслуживая иногда лестные титулы друга семейства, друга страждущихъ и лишь земство дало возможность русскому врачу вырасти въ дѣтеля, общественнаго слугу народа въ лучшемъ и широкомъ смыслѣ слова.

Сказавши новое слово міру въ принципиальной постановкѣ народной медицины, многія земства быстро и широко осуществили радикальную реформу лѣченія и призрѣнія душевно-больныхъ, пересадивъ на свою плодотворную почву высшій типъ, выработанный Европой, психіатрическихъ учреждений—колоніальную систему и почти всѣ земства радикально улучшили положеніе душевно-больныхъ,

и такимъ образомъ земство вписало еще одну блестящую страницу въ лѣтописи общественнаго благоустройства и культурнаго преуспѣянія нашего дорогого отечества.

Я не буду рисовать подавляюще мрачной картины положенія душевно-больныхъ въ желтыхъ домахъ для умалишенныхъ блаженной памяти приказовъ до-реформенной Россіи.

Отъ 15 до 40 человѣкъ въ мрачныхъ, зловонныхъ, тюремнаго типа помѣщеніяхъ толпились заключенные въ нихъ больные, называвшіеся тогда «умалишенными». На самомъ дѣлѣ, эти несчастные страдалцы далеко не были лишеными ума, но дѣйствительно лишеными всякихъ элементарнѣйшихъ гигиеническихъ условій жизни, малѣйшихъ обще-житейскихъ удобствъ, гуманнаго ухода и всякой спеціально научной помощи.

Смертность въ нихъ годами держалась отъ 24% до 32%. Несчастные больные быстро погибли и, кажется, никогда не выздоравливали..

Отсюда и до нашихъ дней существующій предрасудокъ о неизлѣчимости душевно-больныхъ.

Между тѣмъ, въ современныхъ, земскихъ, благоустроенныхъ психіатрическихъ учрежденіяхъ ежегодно выздоравливаютъ тысячи душевно-больныхъ; тысячамъ больныхъ, ежегодно обреченныхъ прежде на вѣрную и скорую гибель, возвращается теперь душевное здоровье, разумъ, свобода. Прогрессъ науки и гуманитарное направленіе земскихъ дѣятелей въ совокупности творятъ иногда чудо какъ бы воскресніи изъ мертвыхъ.

Но не одною этою общепользною стороною ограничилась роль земства въ психіатрическомъ вопросѣ; косвенно, но глубоко повліяло оно и на развитіе теоретической и практической отечественной психіатріи, предъявивъ значительный запросъ на научно подготовленныхъ психіатровъ. Лишь при реформаторскомъ движеніи въ земствахъ возникаетъ первый (въ 1883 г.) русскій психіатрическій журналъ, а теперь число ихъ уже достигло 5.

Немаловажную услугу оказало земство и суду для болѣе совершеннаго управленія правосудія, такъ какъ только при развитіи земской психіатріи явилось въ провинціальныхъ городахъ достаточное число экспертовъ-спеціалистовъ психіатровъ.

Думается мнѣ, что прогрессъ земской психіатріи не остался даже безъ вліянія на болѣе научную постановку важнѣйшихъ проблемъ человѣческаго знанія такъ какъ психіатрія, какъ наука, тѣсно соприкасается съ психологіей, этикой, философійю религіи, педагогикой, криминальной антропологіей.

Принимая участіе, по мѣрѣ силъ, въ вызванной земствомъ знаменательной реформѣ психіатрической въ связи съ усиленіемъ научной психіатріи, я преисполненъ въ настоящую минуту чувствомъ глубочайшей благодарности земству за вышія, испытанныя мною блага жизни!

Считаю долгомъ засвидѣтельствовать мою особенную признательность симбирскому земству за оказанное имъ мнѣ довѣріе и достаточную свободу дѣйствій, предоставленную имъ мнѣ, какъ при выработкѣ плановъ колоніи, такъ и при ея организаціи.

Особенно пріятно выразить эту благодарность симбирскому земству въ вашемъ лицѣ, благородный князь, многолѣтнее сотрудничество съ которымъ на всегда утвердило во мнѣ къ Вамъ чувства глубочайшаго уваженія и сердечной преданности.

На привѣтствіе старшаго врача губернской земской больницы, К. М. Боровскаго, поднесшаго изящную, художественную изъ матоваго серебра группу съ фотографіями служащихъ губернской больницы, юбиляръ сказалъ:

Достопочтенный Товарищъ, Карлъ Михайловичъ.

Прошу принять Васъ и почтенныхъ товарищей сердечную благодарность за вниманіе ко мнѣ и прелестный вашъ подарокъ.

Въ симпатіи товарищей въ минуту жизни трудную я находилъ всегда живительную поддержку и лучший источникъ душевной бодрости, а въ свѣтлые часы жизни, подобно настоящимъ, живѣйшую душевную радость.

Предсѣдатель окружнаго суда М. А. Евреиновъ въ привѣтственной рѣчи благодарилъ юбиляра отъ Симбирскаго окружнаго суда за его постоянное участіе въ разрѣшеніи различныхъ вопросовъ, касающихся судебной психіатріи;—судебно-психіатрическая дѣятельность юбиляра всегда отличалась строгой научной обоснованностью и обширною практическою опытностью.

Значеніе для суда такой экспертизы очевидно: она, несомнѣнно, имѣла во всѣхъ случаяхъ серьезно рѣшающее вліяніе на правосудіе.

На это привѣтствіе юбиляръ сказалъ слѣдующее:

Глубокоуважаемый Михаилъ Александровичъ.

Не нахожу достаточно словъ, чтобъ выразить Вамъ мою благодарность за привѣтствіе Ваше мнѣ, пробудившее въ моемъ сознаніи сложную волну чувствъ и представленій. Около 20 лѣтъ, работая для разясненія вопросовъ о сомнительныхъ и болѣзненныхъ душевныхъ состояніяхъ преступниковъ съ дѣятелями современной русской магистратуры, я давно и неизмѣнно проникъ къ нимъ глубокимъ уваженіемъ.

Невольно вспоминается мнѣ, какъ еще недавно наша родная Русь «была черна въ судахъ неправдой черной».

Работая съ Вашими товарищами и Вами, я всегда чувствовалъ себя находящимся въ избранной, нравственно интеллигентной средѣ и нерѣдко ощущалъ среди

Васъ вѣяніе высшаго духа, внушившаго безсмертному Царю Законодателю-Освободителю лозунгъ новаго суда: «Милость и правда да царствуютъ въ судахъ», ставшій и Вашимъ знаменемъ. Вамъ и Вашимъ товарищамъ по оружію глубоко я сочувствовалъ не только, какъ безукоризненнымъ труженикамъ въ важной отрасли государственной службы, но и какъ культурнымъ факторамъ родной страны, самымъ фактомъ своей официальной дѣятельности, культивирующимъ въ народѣ и обществѣ столь существенно важныя чувство законности и сознаніе права.

Мѣняются теченія и курсы, остается лишь неизмѣннымъ животворящее вліяніе на нашу гражданственность и культурное развитіе новаго суда, праваго и милостиваго, знамя котораго въ нашей губерніи съ такимъ одушевленіемъ и достоинствомъ несете вы, глубокоуважаемый Михаилъ Александровичъ!

Городской голова М. А. Волковъ обратился къ юбиляру съ рѣчью слѣдующаго содержанія:

Глубокоуважаемый Василій Александровичъ.

Мы привѣтствуемъ Васъ въ день двадцатипятилѣтія Вашей врачебной дѣятельности. Такой періодъ напряженной дѣятельности на пользу страждущаго чловѣка нельзя не отнести къ крупному событію въ нашей общественной жизни. Вы за этотъ продолжительный промежутокъ времени были не просто врачомъ, но врачомъ-созидателемъ, избравъ для своей дѣятельности наиболѣе страждущую часть чловѣчества. Симбирское губернское земство, найдя наилучшее примѣненіе завѣщанному ему историкомъ Карамзинымъ капиталу, въ лицѣ Вашемъ приобрѣло тоже наилучшаго исполнителя высоко-гуманной воли завѣщателя. Карамзинъ завѣщалъ земству самому избрать форму примѣненія капитала, сдѣлавъ лишь общее указаніе, чтобы его капиталъ удовлетворялъ нужды наиболѣе беспомощаго чловѣчества. Такая неопредѣленность давала широкій просторъ въ выборѣ, налагала на него громадную отвѣтственность передъ волею завѣщателя, но земство вышло съ честью изъ этой неопредѣленности. Болѣе удачно выполнить волю завѣщателя нельзя. По счастливому соглашенію, земство въ лицѣ Вашемъ нашло для себя и достойнаго сотрудника въ разрѣшеніи задачи завѣщателя. И вотъ, результатомъ объединенныхъ силъ земства и Вашихъ Симбирская губернія приобретаетъ убѣжище для наиболѣе страждущей части чловѣчества, которое должно стать гордостью всего Поволжья. Руководясь своими научными приобрѣтеніями и гуманностью, Вы создали образцовое убѣжище для страждущихъ, въ которомъ не забыта ни одна мелочь. Вы вложили въ него душу живу!.. Взявъ на себя и попеченіе надъ больными, Вы явились лучшимъ носителемъ не такъ еще давно измѣнившихся воззрѣній на обхожденіе съ душевно-больными. Еще свѣжа память, когда въ обхожденіи съ душевно-больными главное мѣсто занимали палка, цѣпи, карцеръ. И это называлось: «учить уму-разуму». Но слава Богу, подъ вліяніемъ подобныхъ

Вамъ гуманныхъ поборниковъ науки, это время миновало навсегда. Подъ этимъ благотворнымъ вліяніемъ общество научилось смотрѣть на душевно-больныхъ не какъ на паріевъ человѣчества, бѣсноватыхъ, опасныхъ для семей и общества, отъ которыхъ необходимо только избавиться обществу, а какъ на больныхъ своихъ членовъ, заслуживающихъ нашего попеченія еще болѣе, чѣмъ больные физически. И общество смѣнило палки и цѣпи на психіатрическія лечебницы, обставляя при-зрѣваемыхъ въ нихъ всѣми удобствами и поручая попеченіе надъ ними лучшимъ людямъ. И уже не ужасъ возбуждаютъ въ больныхъ эти лучшіе люди, поставленные надзирать за ними, а, наоборотъ, проявленіе симпатій къ нимъ, которыхъ, кажется, трудно было-бы и ожидать отъ лишенныхъ разсудка людей. На нашихъ глазахъ совершаются чудеса. Озвѣрелые подъ вліяніемъ душевныхъ страданій больные моментально стихаютъ не передъ угрозою или воздѣйствіемъ палки, цѣпи, карцера, а подъ вліяніемъ теплаго взгляда и участливаго слова, умѣло направленаго на больной пунктъ. Мнѣ рассказывалъ одинъ ученый, присутствовавшій при Вашемъ обходѣ больныхъ, какъ онъ былъ пораженъ Вашимъ гуманнымъ вліяніемъ на нихъ. Я прошу позволенія передать въ простыхъ словахъ наблюденія этого ученаго. По его словамъ, Вы смѣло подходили къ буйствующему больному, говорили ему на ухо что-то шепотомъ и буйствующій больной моментально дѣлался спокойнымъ и въ лицѣ его засвѣчивались проблески вниманія и удовольствія. Имѣть такое громадное вліяніе надъ лишенными разума и воли больными заурядные люди не могутъ. Тутъ необходимо обладать не только научной подготовкой, но и большимъ любящимъ сердцемъ. Это любящее сердце и умѣетъ такъ угадывать природу каждаго больного и давать имъ соотвѣтствующія удовольствія въ подборѣ занятій и развлеченій. Не могу умолчать еще объ одномъ фактѣ, характеризующемъ любовное отношеніе чествуемаго нами юбиляра къ бѣднымъ больнымъ и ихъ пониманіе такого отношенія къ нимъ. Нужно было отвлечь одного больного отъ его навязчивой идеи. Ему нашъ чествуемый врачъ предложилъ задачу: открыть водопроводный кранъ. Для больного задача эта оказалась очень трудной, но онъ все-таки достигъ ея разрѣшенія. И нужно было видѣть, какое онъ испытывалъ каждый разъ удовольствіе, встрѣчая Василія Александровича и показывая какъ онъ умѣетъ открывать кранъ, чтобы понять, что такая мелочь для здороваго ума можетъ создавать для больного удовольствіе. И нужно имѣть много также и любви, чтобы сохранить серьезность, выслушивая похвалу больного. Больной радъ, что преодолѣлъ препятствіе гордиться своимъ труднымъ дѣломъ, а вмѣстѣ съ нимъ радуется и Василій Александровичъ, создавшій больному удовольствіе.

Нельзя не привѣтствовать такого гуманнаго ученаго, посвятившаго свои научныя познанія и силы на пользу страждущаго человѣчества. И мы привѣтствуемъ Васъ, глубокоуважаемый Василій Александровичъ, полного силъ и энергіи, увѣренные, что эти высокія качества сохраняются въ Васъ на долгіе годы.

Выслушавъ привѣтствіе г. городского головы, В. А. Копосовъ сказалъ:

Многоуважаемый Михаилъ Алексѣевичъ.

Несмотря на то, что по условіямъ своей службы и жизни я далеко стою отъ Вашей общественной дѣятельности и едва знакомъ съ Вами, тѣмъ не менѣе, по нѣкоторымъ общественнымъ событіямъ, дошедшимъ и до меня, я сознательно питаю къ Вамъ искреннее чувство уваженія, какъ достойнѣйшему, просвѣщенному представителю близкаго по идеѣ земскимъ работникамъ общественного городского самоуправления, привѣтствіе котораго мнѣ особенно дороги и за которое прошу Васъ принять мою сердечную благодарность.

Послѣ личныхъ привѣтствій были прочитаны поздравительныя телеграммы, полученныя отъ многихъ лицъ и учреждений, въ томъ числѣ изъ Казани отъ профессоровъ Даркшевича и Попова, изъ Саратовъ отъ Физико-Медицинскаго общества.

П. Ф. Кудрявцевъ прочелъ привѣтственное письмо А. С. Пругавина.

Многоуважаемый Василій Александровичъ.

Съ искреннимъ удовольствіемъ привѣтствую я двадцатипятилѣтіе Вашей общественной дѣятельности.

Не смотря на множество препятствій и всякаго рода тормазовъ, съ которыми пришлось Вамъ бороться въ теченіе всего этого срока, Вы съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія можете оглянуться на пройденный путь, такъ какъ ни разу не уклонились отъ того знамени, подъ которымъ Вы еще юношей бодро выступили на общественную арену съ горячимъ желаніемъ добра и пользы русскому народу и русскому земству.

Результаты, достигнутые Вами, увѣхъ на глазахъ: они слишкомъ очевидны и конкретны, чтобы предстояла необходимость перечислять ихъ.

Желая Вамъ отъ всей души и въ слѣдующемъ двадцатипятилѣтіи работать съ той же энергіей и съ тѣмъ же успѣхомъ,—позволю себѣ закончить это привѣтствіе пожеланіемъ, чтобы общественныя условія, среди которыхъ течетъ дѣятельность людей, подобно Вамъ, отдающихъ свои силы, свои знанія, свои способности на служеніе земскому дѣлу, измѣнились-бы наконецъ въ благопріятную сторону, открывъ болѣе широкій просторъ для всякой инициативы и дѣятельности, преслѣдующей интересы культурнаго и психическаго оздоровленія народныхъ массъ.

А. Пругавинъ.

Послѣ этого прочитаны были привѣтственные телеграммы, полученныя преимущественно отъ врачей, врачей-психіатровъ и нѣко-

торыхъ знакомыхъ изъ Вологды, Новгорода, Москвы, Казани, Саратова, Тамбова, отъ проф. Попова, и отъ членовъ Симбирскаго окружнаго суда.

Кромѣ того, отъ профессора Даркшевича изъ Казани прочитана слѣдующая телеграмма:

Привѣтствую дорогого юбиляра, какъ одного изъ славныхъ дѣятелей на поприщѣ земской психіатріи.

Д а р к ш е в и ч ъ .

Отъ тамбовскихъ психіатровъ:

Тамбовскіе психіатры привѣтствуютъ глубокоуважаемаго юбиляра, доктора Копосова, съ его славною психіатрическою дѣятельностію съ пожеланіемъ на многіе годы быть украшеніемъ психіатрической семьи.

Отъ Саратовскаго санитарнаго общества:

Саратовское санитарное общество, фельдшерская школа, комиссія народныхъ чтеній и всѣ мы, горячо любящіе Васъ товарищи, привѣтствуемъ Васъ, своего славнаго дѣятеля и вождя и желаемъ Вамъ такой же юношеской энергіи и бодрости на слѣдующее 25-лѣтіе.

А л м а з о в ъ , В о л к о в ъ .

Засѣданіе кончилось чтеніемъ слѣдующей біографіи юбиляра, составленной К. М. Целерицкимъ.

21-го ноября текущаго года исполнится 25 лѣтъ общественной дѣятельности земскаго психіатра Василія Александровича Копосова. Редакція «Листка» не можетъ не подчеркнуть выдающихся личныхъ качествъ и общественнаго характера дѣятельности почтеннаго юбиляра. Служеніе родинѣ на земскомъ поприщѣ въ разныхъ формахъ и видахъ можно отмѣтить какъ отличительную особенность Василія Александровича. Начавъ свою дѣятельность на войнѣ за освобожденіе Болгаріи, Василій Александровичъ круто повернулъ на земскую работу. Объясняется это не случайностію, а тѣмъ, что Василій Александровичъ, получивъ врачебное образованіе въ первой половинѣ семидесятыхъ годовъ, отвѣчалъ духу своего времени. Начало семидесятыхъ годовъ было время широкихъ задачъ, большихъ надеждъ, можно сказать, это была эпоха грандіознаго движенія русской интеллигенціи въ народъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Каждый старался удовлетворить этому стремленію по своему, по своимъ силамъ и способностямъ. Будучи еще студентомъ Медико-Хирургической Академіи Василій Александровичъ принималъ живое участіе въ исправительной колоніи малолѣтнихъ преступниковъ. Обладая широкимъ и всестороннимъ образованіемъ и эрудиціей по разнообразнымъ отраслямъ, Василій Александровичъ на службѣ пользовался уваженіемъ и симпатіями. Это видно уже по

одному перечню его разнообразной общественной дѣятельности въ г. Саратовѣ въ концѣ восьмидесятыхъ и началѣ девяностыхъ годовъ. Онъ являлся то инициаторомъ—учредителемъ, организаторомъ, или сотрудникомъ различныхъ обществъ или комитетовъ, то предсѣдателемъ разныхъ комиссій (народныхъ чтеній, продовольственного комитета въ голодовку ⁹¹/₉₂ г.г.), обществъ (саратовскихъ санитарныхъ врачей), то членомъ разныхъ благотворительныхъ учреждений, то лекторомъ, то газетнымъ сотрудникомъ. Не имѣя возможности по недостатку времени и другимъ обстоятельствамъ вдаваться въ подробности жизни и дѣятельности юбиляра, мы приведемъ краткій перечень служебныхъ передвиженій и видовъ общественной дѣятельности Василия Александровича.

Василій Александровичъ Копосовъ врачебное образованіе получилъ въ С.-Петербургской Императорской Медико-Хирургической Академіи въ 1871—1876 гг. и кончилъ курсъ, когда раздался призывъ молодыхъ врачей на войну съ Турціей за освобожденіе Балканскихъ Славянъ; 21 ноября 1876 г. онъ былъ назначенъ младшимъ врачомъ 26 подвижного артиллерійскаго парка, въ которомъ прослужилъ все время русско-турецкой войны до конца 1878 года, послѣ этого поступилъ на земскую службу и до настоящаго времени не покидалъ ея.

Земская служба Василия Александровича началась съ 1879 года въ должности земскаго врача Тарусскаго уѣзда, Калужской губерніи, съ обязанностью завѣдывать городской земскою больницей и всѣмъ уѣздомъ въ медико-санитарномъ отношеніи.

Въ 1883 г. своею спеціальностью Василій Александровичъ избралъ психіатрію и получилъ должность ординатора отдѣленія душевно-больныхъ Тверской губернской земскою больницы, а съ 1885 и до 15 мая 1886 года работалъ въ Колмовской колоніи душевно-больныхъ Новгородскаго земства. Изъ Новгородской жизни Василия Александровича нельзя не отмѣтить одного факта. Къ тому времени относится открытіе Л. Пастеромъ прививокъ бѣшенства. Отвѣчая своимъ потребностямъ и злѣбъ дня по этому вопросу, общество Новгородскихъ врачей остановилось на Василии Александровичѣ, какъ на человѣкѣ, могущемъ съ успѣхомъ выполнить его порученіе и командировало его въ 1886 г. въ Парижъ къ Л. Пастеру съ больной и для ознакомленія съ только что открытымъ Пастеромъ методомъ лѣченія бѣшенства.

Въ 1886/7 году Василій Александровичъ былъ врачомъ, завѣдующимъ отдѣленіемъ душевно-больныхъ Вологодской губернской земскою больницы и въ это время въ особой комиссіи губ. гласныхъ окончательно разработалъ поднятый уже вопросъ о реформѣ лѣченія и призрѣнія душевно-больныхъ по колоніальной системѣ въ Вологодскомъ губернскомъ земствѣ. Къ этому же времени относится преимущественно врачебно-педагогическая дѣятельность Василия Александровича, которой онъ былъ не чуждъ и въ послѣдующіе періоды жизни въ Саратовѣ и Симбирскѣ.

Съ 1 сентября 1887 г. по 15 июня 1894 г. Василий Александровичъ былъ помощникомъ директора Саратовской губернской психіатрической лѣчебницы. Въ Саратовѣ, благодаря болѣе подходящимъ къ его личности условіямъ жизни, проявились богатые задатки юбиляра. Подходящая среда способствовала проявленію его энергіи и Василий Александровичъ сталъ однимъ изъ проводниковъ лучшихъ культурныхъ начинаній общества. Не было такого общественнаго цочина, въ которомъ онъ не принималъ бы живого участія.

Общественная дѣятельность В. А. заключалась преимущественно въ сотрудничествѣ съ разными общественными дѣятелями: а) въ учрежденіи и организаціи саратовскаго общества изящныхъ искусствъ, б) саратовскаго общества книгопечатниковъ, в) саратовской общины сестеръ милосердія, г) саратовскаго общества дома трудолюбія, д) саратовскаго попечительства о слѣпыхъ, е) много лѣтъ В. А. состоялъ лекторомъ, членомъ и предсѣдателемъ комиссіи народныхъ чтеній и публичнаго курса лекцій обществ. гігіены, ж) почетнымъ членомъ саратовскихъ маринскихъ дѣтскихъ пріютовъ, з) членомъ губернскаго статистическаго комитета, и) секретаремъ совѣта саратовскаго общества вспомошествованія нуждающимся литераторамъ, і) членомъ правленія саратовскаго отдѣленія Краснаго Креста и к) въ 189¹/₂ голодный годъ—членомъ попечительства Краснаго Креста, губернскаго продовольственнаго комитета и др.

Въ юнѣ 1894 г. Василий Александровичъ былъ приглашенъ Симбирской губернской земской управой на должность директора предположенной колоніи душевно-больныхъ съ обязанностями: а) выработать подробные планы колоніи и б) наблюдать за ея устройствомъ и давать всѣ необходимыя указанія въ врачебномъ и психіатрически-техническомъ отношеніяхъ колоніи (съ 1 января 1896 года по 1 іюля 1898 года завѣдывалъ Симбирскимъ домомъ умалишенныхъ, продолжая въ тоже время непрерывно наблюдать за устройствомъ колоніи). Съ 1 іюля 1898 года фактически вступилъ въ отправленіе должности директора Карамзинской колоніи душевно-больныхъ, организуя колонію въ медицинскомъ, административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

Благодаря свойственной энергіи Васи́лія Александровича, ему удалось въ теченіе пяти съ половиной лѣтъ въ основныхъ и первоначальныхъ стадіяхъ закончить устройство Карамзинской колоніи, съ именемъ которой навѣчно связано имя Васи́лія Александровича, какъ строителя и устроителя образцовой по плану и устройству психіатрическихъ зданій колоніи. Извѣстно, что такія зданія строятся, судя по другимъ земствамъ, гораздо дольше, не смотря на болѣе благопріятныя условія земской жизни въ другихъ губерніяхъ и, несомнѣнно, будущій историкъ русской земской психіатріи запишетъ имя Васи́лія Александровича на страницахъ своей книги.

Если очень замѣтна дѣятельность Васи́лія Алесандровича, какъ психіатра въ Симбирскѣ, то общественная дѣятельность его здѣсь стихла, такъ сказать. Но

все-таки и здѣсь онъ началъ проявлять свою дѣятельность разработкой устава общества изящныхъ искусствъ для г. Симбирска, разрѣшенного, но не открывшаго своихъ дѣйствій.

Кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей по службѣ Василий Александровичъ занимался: а) чтеніемъ лекцій въ женской и мужской фельдшерскихъ земскихъ школахъ въ Вологдѣ по фармакологіи и хирургіи и б) лекцій гигиены саратовскимъ и симбирскимъ сестрамъ милосердія Краснаго Креста.

Врачебно-общественная дѣятельность В. А. заключалась: а) въ несеніи обязанностей президента общества саратовскихъ санитарныхъ врачей и б) судьи чести при саратовскомъ и симбирскомъ отдѣленіяхъ общества взаимной помощи врачей.

Кромѣ того В. А. принималъ болѣе или менѣе дѣятельное участіе въ губернскихъ земскихъ сѣздахъ врачей: Калужской, Тверской, Новгородской, Вологодской, Саратовской и Симбирской губерній, въ первомъ сѣздѣ отечественныхъ психіатровъ въ Москвѣ (въ 1887 г.) и въ послѣднемъ международномъ сѣздѣ въ Парижѣ (1900 г.).

Что касается литературной дѣятельности юбиляра, то она ограничилась главнымъ образомъ сотрудничествомъ въ саратовскихъ повременныхъ изданіяхъ и незначительнымъ участіемъ въ «Симбирскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ».

Пожелаемъ же и далѣе достопочтенному юбиляру много, много лѣтъ здравствовать на процвѣтаніе русской психіатріи и на пользу мѣстнаго и всего русскаго общества и оставаться вѣрнымъ въ своей жизни и дѣятельности просвѣтительнымъ завѣтамъ 60-тыхъ и 70-тыхъ годовъ.

Кромѣ того были юбиляромъ получены письменныя привѣтствія отъ разныхъ лицъ, отъ Совѣта Саратовскаго общества вспомоществованія нуждающимся литераторамъ и отъ Генерала отъ инфантеріи А. И. Косича.

Симбирское губернское земское собраніе, по докладу ревизіонной коммисіи, констатировавшей блестящее состояніе колоніи душевно больныхъ, въ ознаменованіе особыхъ трудовъ и заслугъ юбиляра по организаціи и управленію колоніей, въ засѣданіи 13 декабря, постановило: въ главномъ залѣ колоніи поставить портретъ В. А. Копосова.

К. Целерицкій.
